

«Речь у камина» в связи с началом Мировой войны 3 сентября 1939 г

Мои соотечественники и друзья! Сегодня мой прямой долг – обратиться ко всему народу Америки.

До самого последнего времени я, вопреки фактам, надеялся, что какое-то чудо предотвратит опустошительную войну в Европе и положит конец вторжению Германии в Польшу. Сегодня в половине пятого утра эта надежда рухнула.

На протяжении четырех долгих лет непрерывная череда кризисов и военных конфликтов сотрясала весь мир и угрожала вылиться в огромную войну, которая сегодня, к несчастью, стала свершившимся фактом.

Будет справедливо напомнить о неустанных, и в ряде случаев, успешных усилиях вашего правительства, направленных на мирное разрешение этих кризисов. Мы стремились помочь делу мира всем авторитетом Соединенных Штатов. Я полагаю, что, несмотря на разрастание войны, у нас как нации есть полное право и все основания и дальше строить политику страны на принципах морали и религии, продолжать попытки восстановить мир, поскольку когда-нибудь – хотя, возможно, и не скоро – обязательно наступит такой день, когда мы сможем оказать более существенную помощь истерзанному человечеству.

Уместно также отметить, что трагические события последних лет, без сомнения, происходили из-за применения силы или политики запугивания в международных отношениях. И мне даже сейчас, когда разразилась большая война, представляется очевидным, что мы должны последовательно использовать влияние Америки на то, чтобы в конечном итоге обеспечить человечеству такой мир, при котором – насколько это только возможно – было бы исключено всякое крупномасштабное применение силы в отношениях между странами.

Разумеется, невозможно предсказать будущее. Ко мне непрерывным потоком поступает информация со всего мира – от представителей Соединенных Штатов за рубежом и из других источников. Вы, граждане нашей страны, в любое время дня узнаете новости по радио и из газет. Я думаю, что в настоящее время американцы – наиболее просвещенный и информированный народ в мире. Новости поступают к вам без всяких цензурных ограничений, и я хочу заверить, что ваше правительство не утаивает от вас никакой информации и не имеет таких намерений.

В то же время, как я уже говорил на пресс-конференции в пятницу, крайне важно, чтобы пресса и радио были предельно осмотрительны и во всех случаях отделяли действительно проверенные факты от простых слухов. Могу добавить к этому пожелание, чтобы и граждане нашей страны воспринимали информацию критически, отличали, где подтвержденные известия, а где слухи. Не всегда можно доверять всему, что говорят и пишут; сначала стоит проверить, убедиться, что это правда.

Говоря о современных международных отношениях, нужно прежде всего усвоить одну непреложную истину: если мир нарушается в одной стране, возникает угроза мирному существованию всех других стран.

Вам, да и мне, было бы проще пожать плечами и сказать, что конфликты, происходящие за тысячи миль от Американского континента и даже за тысячи миль от всего нашего полушария, никак существенно нас не затрагивают, и Соединенным Штатам нужно просто игнорировать их и заниматься своими делами. Однако, как бы страстно мы ни желали остаться в стороне, нам придется осознать, что каждое слово, сказанное в эфире, каждый корабль, вышедший в

море, и каждое сражение, которое где-то происходит, – все это затрагивает будущее Америки.

Пусть никто – ни по легкомыслию, ни для красного словца – не говорит о посылке наших войск на европейские поля сражений. В настоящий момент готовится официальное заявление о нейтралитете Соединенных Штатов. Мы объявили бы о нейтралитете даже в том случае, если бы в нашем своде законов отсутствовала соответствующая норма, поскольку объявление нейтралитета согласуется с международным правом и с американской политикой.

За этим первым официальным заявлением последует другое, которое требуется по действующему у нас Закону о нейтралитете. И я верю, что в будущем наш нейтралитет наполнится подлинным содержанием.

Крайне важно, чтобы народ нашей страны, располагающий самой полной информацией, вдумчиво относился к происходящему. Мирной жизни Америки больше всего угрожают те, кто, не имея всестороннего представления о прошлом, настоящем и будущем мировой политики, берется с мнимой авторитетностью выступать с речами, пускается в дешевые обобщения, навязывает стране свои категорические суждения и сомнительные пророчества.

Сам я не делаю прогнозов по поводу развития событий за рубежом. Не решаюсь именно потому, что по своему положению владею очень полной картиной происходящего во всех частях света. Я полагаю, что должен быть честным с народом Соединенных Штатов.

Не могу предсказать, как повлияет новая война на экономику нашей страны, однако утверждаю, что ни один американец не имеет морального права на ней наживаться – будь то за счет своих сограждан или за счет тех мужчин, женщин и детей, которые живут и погибают в Европе, где бушует война.

Однако кое-что мы знаем наверняка. Большинство американцев верят в духовные ценности. Большинство из нас, независимо от принадлежности к той или иной церкви, следуют духу Нового Завета – великого учения, противостоящего насилию, применению оружия, марширующим армиям и падающим бомбам. Подавляющее большинство нашего народа стремится к миру – к миру в нашей стране и к такому же миру в других странах, при котором ничто не угрожало бы нашей мирной жизни.

У нас есть определенные представления и идеалы, касающиеся нашей национальной безопасности, и мы должны действовать, чтобы обеспечить эту безопасность – и сегодня, и на будущее – для наших детей.

Безопасность Америки неразрывно связана с безопасностью во всем западном полушарии – как на суше, так и на море. Мы хотим отвести войну от своих домов и для этого не должны пустить ее ни в одну из стран Американского континента. В этом у нас существует историческая традиция, уходящая корнями во времена президента Джорджа Вашингтона.^[64] То, что в нашем мире есть страны и континенты, раздираемые на части войнами, – серьезный, трагический факт для каждой американской семьи во всех штатах нашего Союза. Эти войны сегодня затрагивают каждый американский дом. Не дать им перекинуться на Американский континент – наш национальный долг.^[65]

В такое тревожное время я хочу призвать вас подняться над тенденциозностью и эгоизмом; пусть для вас на первом месте будут соображения национального единства.

Наша страна будет сохранять нейтралитет, однако я не могу просить американцев оставаться нейтральными и в своих мыслях. Даже нейтральный человек имеет право оценивать факты, и даже от нейтрального человека нельзя требовать, чтобы он заставил молчать свой разум и совесть.

Я уже много раз говорил: мне известно, что такое война, и я ненавижу войну. Я буду повторять это снова и снова.

Надеюсь, что война не коснется Соединенных Штатов, я от души в это верю. И готов дать вам самую большую гарантию: ваше правительство сделает для этого все возможное.

Насколько это будет в моих силах, я постараюсь обеспечить, чтобы война не омрачила жизни американцев даже на самое короткое время.